«АЛЬТЕРНАТИВА ВСЕГДА СУЩЕСТВУЕТ...»

Интервью «Народной газете»

— Вы надеетесь, что радикальные предложения Оппозиции получат необходимую поддержку депутатов? Каковы прогнозы, имеется ли реальная альтернатива сползанию в пропасть?

...Я считаю и говорил об этом неоднократно, что каким бы ни был Советский Союз, покуда он существует, выйти из него одной республике практически невозможно. Белорусский народный фронт давно предлагает коллективные действия. Наши предложения поддержаны демократическими движениями Латвии, Литвы, Украины, Эстонии. 26 апреля 1990 г. в Минске по инициативе БНФ состоялась рабочая встреча на уровне депутатов Верховных Советов и представителей народных Фронтов Белоруссии, Литвы, Украины, т.е. стран бывшего Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского. Рассматривался вопрос о заключении в будущем политического Балтийско-Черноморского Союза восточноевропейских государств Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии. Такое содружество должно будет поменять ситуацию в Европе и гарантировать суверенитет каждой из пяти республик. Во-первых, мы можем иметь свой общий рынок. Пусть несовершенный, недостаточный, чтобы не только противостоять возможной безрассудной экономической блокаде с востока и нажиму с запада, но и самим выставлять условия в ответ. Мы будем иметь возможность избежать шантажа со стороны СССР, его манипуляций с ценами на нефть, на ресурсы и т.п., ибо все торговые поставки через наши территории и пространства ему придется оплачивать.

Мы не сможем сразу войти на равных в европейские рыночные отношения. Но содружество пяти республик даст стартовую возможность каждой из них для последовательного внутреннего развития, шанс не попасть в экономическую зависимость от Западной Европы и от СССР.

Заключение Балтийско-Черноморского Союза государств даст возможность игнорировать поползновения Горбачева и

правительства СССР к принудительному заключению нового кабального союзного договора, направленного на продление жизни умирающей империи и обанкротившейся советской власти.

Политический союз пяти восточноевропейских республик обусловлен также исторически и геополитически. 500 лет совместной истории Белоруссии, Литвы и Украины в Великом княжестве, тесные взаимоотношения с инфлянтами, Ригой, эстонцами — это времена золотого века наших народов. Эта полтысяча лет говорит нам гораздо больше, чем 200 лет имперской неволи.

— Какие в таком случае будут отношения с Россией?

— На мой взгляд, появление политического содружества пяти восточноевропейских независимых республик будет полезно для демократизации России. Лично я, однако, на 99 процентов сомневаюсь в том, что Россия станет демократической страной. По своей структуре, историческим традициям и ментальным комплексам — это типичная империя восточного образца, наследовавшая суть и методы Золотой Орды. Эта страна не должна оставаться монополистом в жизненно важных областях международных и межгосударственных отношений. Иначе она реализуется как империя, направит свои преимущества не на внутреннее развитие своей нации и государства, а на внешнее, т.е. на агрессию, на укрепление монополии. Последнему состоянию государства соответствует и определенный тоталитарный характер власти. России необходимо создать цивилизованное ограничение, то есть такое состояние, которое, закрывая ей путь к агрессии, вынудит обратиться к внутренней жизни и ресурсам своего общества, заставит развивать нормальные европейские взаимоотношения с другими странами и народами. И с этой точки зрения Балтийско-Черноморское политическое содружество государств могло бы сыграть очень положительную для развития русского общества роль.

— Совершенно иную модель предлагает в своей недавней работе Александр Исаевич Солженицын.

— Мне иногда любопытно наблюдать весь этот советский политический театр маразма. Вещают экстрасенсы, колдуны, гадалки, астрологи, писатели, инопланетяне, индийские старцы на санскрите (или от их имени) и все — о России. Планеты предсказывают ее вечность, неделимость и, естественно, погибель тем республикам, которые стремятся к независимости. Надо же, Белоруссия приняла Декларацию о суверенитете — хорошо, да не в том созвездии, не к добру и т.д. этакая распутинщина. Реанимируются обветшалые имперские идеи и неумные, еще при жизни забытые «авторитеты». Все это уже было в начале века во время распада старой российской империи, и все это возвращается сейчас как кошмар — во время распада империи коммунистической. Статью А.Солженицына я ставлю в один ряд с этими явлениями.

И вовсе не потому, что ее появление точно совпадает с требованием чрезвычайных полномочий для М.Горбачева и автомобильной аварией Б.Ельцина (тут уж планеты не при чем). И не потому, что автор этой статьи обнаружил плохое знание истории России и незнание истории Белоруссии. А.Солженицын поднял из научного небытия старый имперский хлам, исторически несостоятельный и оскорбительный для белорусов и украинцев тезис о единой и неделимой России, отказывая белорусам и украинцам в государственной независимости.

Отношение к украинцам и белорусам, высказанное А.Солженицыным, совпадает с позицией русских черносотенцев начала века и официозной царской политикой, против которой боролась тогда вся демократическая Россия. Царизм и черносотенцы разделяли все население империи на две категории — русские и инородцы. Среди «русских» выделялись «истиннорусские», или «великороссы», и просто «русские», куда зачисляли белорусов и «малороссов» (т.е. украинцев). На основании таких взглядов, которые вытекали из имперской ассимиляционной политики России, белорусов и «малороссов» не называли отдельными народами, не считали нациями. Поэтому против них царизм проводил особые действия — запрещались белорусский и украинский языки, национальные школы, театр, униатская религия, разрушалась национальная архитектура и храмы, даже название Беларусь было запрещено к употреблению

специальным указом русского сената. По отношению к «братским» народам царизм проводил жесточайшую и подлейшую политику этноцида, культурного подавления и русификации.

В то же время «инородцы», поскольку они признавались не русскими, имели свои национальные школы (татары, грузины, армяне, евреи и т.д., имели их тысячи), национальные театры, пользовались своими храмами и религией на своем языке и т.д. Вот ведь в чем заковыка — никто так не обескровил белорусскую и украинскую культуру, никто так не испоганил ее и не разрушил, никто так гнусно и жестоко не издевался, как «братский» русский чиновник и «братский» русский царизм.

Кстати, объясню господину Солженицыну, почему проводилась такая политика. Царизм пуще смерти боялся восстановления Великого княжества Литовского, в основании которого, как известно всем, кто знает историю, был белорусский народ, белорусская культура и белорусский язык. Великое княжество, заключившее в 16-м веке союз с Польшей, было мощнейшим государством на востоке Европы и, пока оно существовало, российская агрессия имела пределы. Разрушение Великого княжества Литовского стало историческим смыслом русской политики на несколько столетий. Она осуществилась в конце XVIII века, когда три империи разорвали на части народы ВКЛ. Вот тогда в составе России и настала для белорусов черная ночь.

И теперь писатель А.Солженицын мечтает о новой России с инкорпорацией белорусов и украинцев, без взбунтовавшихся на окраинах «инородцев». Как будто не ясно, какой вариант империи получится из этой давно похороненной идеи, где нам, белорусам, без поддержки «инородцев» уготовлена полная народная, национальная, духовная да и физическая смерть.

Так же, как монархические историки и черносотенцы, писатель считает украинцев, белорусов и русских (московцев) русскими. На этом собственно и зиждется концепция. Как плохо все-таки не знать истории и всего того, что следует знать, пускаясь в рассуждения о будущем трех весьма разных народов, близких по

языку, но принадлежащих к разным расам, разным культурам, разным системам ценностей разным историческим судьбам.

Досадно также, что писатель не воздерживается от оскорбительных выражений, особенно в адрес украинцев ("суетно-социалистическая Рада", «карпатороссы», «при австрийской подтравке» был «выращен искаженный украинский ненародный язык», «малые народы» и вся «дробность» и т.д.).

«Крымским татарам, разумеется, — пишет автор, — надо открыть полный возврат в Крым. Но при плотности населения XXI века Крым вместителен для 8—10 миллионов населения — и стотысячный татарский народ не может себе требовать владения им». Логика, скажем, прямо примечательная: выходит, если в XXI веке на территории крымских татар может вместиться 8—10 миллионов человек, то нечего татарам — жертвам жесточайшего и беспримерного коммунистического геноцида — требовать возвращения своей отнятой, украденной родины.

Если бы это написал партийный функционер. Но, к сожалению, так пишет популярный писатель.

Полно по тексту таких странных реакционных и поверхностных суждений. Некоторые удивляются, что это писал А.Солженицын, о котором сложилось мнение как о последовательном демократе, борце с коммунистической тиранией и тоталитаризмом. К сожалению, те, кто прошли через ГУЛАГ, по-разному и каждый по-своему осознали глубину смертельной опасности для человечества империалистического коммунизма. Одни перед смертью в ужасе кричали «да здравствует Сталин», другие — проклятия, третьи, как А.Солженицын, уцелев, раскрыли панораму, анатомию преступной идеологии и власти, ее деяний, но, видно, так и не поняли сути этого вселенского зла, его традиций, опору на социальные структуры и исторические предрассудки. Достойно иронии то, что А.Солженицын, выступая против коммунистической империи зла, сам оказался пленником российского имперского сознания. Поэтому позиция его в этой статье до неприличия фальшива и неверна.

Впрочем, не только у него. В разговоре с российскими радикалами, интеллектуалами, либералами, демократами и т.п. можно всегда наслушаться весьма умных и крайне демократических суждений. Тогда я всегда стараюсь узнать их мнение о будущем демократическом и геополитическом устройстве России, Белоруссии, Советского Союза и всего здесь сущего. И вот тут начинаются странные вещи. Как в статье А.Солженицына, а то и похуже. Меня всегда настораживало это отчетливое преобладание имперского сознания над национальным в головах русской демократической интеллигенции. Признание безоговорочного (а не как у А.Солженицына) права на национальное самоопределение есть первая заповедь демократизма. Но демократов среди русских «демократов» в России я встречал редко, а среди писателей не вижу ни одного.

Мне как человеку другой культуры многое чуждо, неприемлемо и неприятно в творчестве русских писателей и поэтов, обожаемых в России, начиная от Державина и до сегодняшних ниспровергателей. Это прежде всего — нравственная раздвоенность личности писателей и комплекс какого-то чванливого азиатского шовинизма и неуважения к другим народам. Вся русская литература пропитана этой болезнью. Однако я принимаю эту литературу такой, какой она есть, как объективную реальность со спокойствием и уважением, наблюдая, не вмешиваясь и не осуждая. Но только до тех пор, пока, во-первых, ее нам не начинают навязывать, и во-вторых, пока эти писатели не начинают заниматься политикой. Ибо, как правило, получается что-то нелепое. Романтическая беллетристика с приблизительными представлениями о явлениях и политика, за которой судьбы людей и народов, — суть занятия несовместимые и не надо их путать...

«Народная газета», 1990г. 23 — 30 кастрычніка